

Культура. - 2000. -
21-27 дек. - с. 7

А был ли Макбет?

Гастроли краковского театра "Багатела"

Такое понятие, как "культурный обмен", у нас сегодня на театре подзабылось. Коллективы разных стран если и гостят в Первопрестольной, то отнюдь не для того, чтобы вывезти потом к себе какой-нибудь российский коллектив. И потому внимание, прикованное к обменным гастролям Театра на Малой Бронной и польского театра "Багатела", вполне обосновано. А если еще добавить, что оба спектакля – российский "Нижинский, сумасшедший божий клоун" и польский "Макбет" – объединены фигурой популярного актера Александра Домогарова, сыгравшего обе главные роли, имеет смысл говорить о состоявшемся громком событии. Недавно "Нижинский..." с успехом был сыгран в Кракове. Теперь москвичи увидели польского "Макбета".

Вот тут-то и начинаются вещи типа "разбежался и упал". Поскольку сказать, что взорам публики было представлено грандиозное зрелище, а талант Домогарова проявился с новой, неожиданной стороны, означает погрешить против истины. Спектакль режиссера Валдемара Смигасевича – добротное, крепко сколоченное и довольно однообразное действо. Статичность мизансцен, почти полная тьма на сцене, богатые костюмы, напоминающие подлинные военные доспехи рыцарских времен, относят нас к театру едва ли не двухвековой

давности. Нынешнему зрителю, привыкшему к бешеному ритму жизни, безусловно, скучновато смотреть подобные спектакли. Однако кивок в современность был сделан за счет пьесы. Шекспировский текст довольно сильно купирован, и, не будь артисты одеты в средневековые костюмы, получился бы простой, средней увлекательности детектив. Похожий на те, что в большом количестве идут на наших телеэкранах.

Ну а что же наш российский премьер? И от него открытий не дождалось. С первых минут пребывания на сцене Александр Домогаров узнаваем и предсказуем. В каждом своем жесте, повороте головы, взгляде. И к середине спектакля от него уже перестаешь хотеть чего бы то ни было. Да и внимание он особенно на себе не держивает. Поскольку от мощного трагического полководца, каким написан Макбет у Шекспира, здесь не осталось и следа. Макбет Домогарова – человек в первую очередь слабый. На первый взгляд он вроде бы удал и горяч: глазами сверкает, чуть что за меч хватается. Но стоило закрутиться бешеному вихрю страшных обстоятельств, отважный вояка превращается в слюнтяя и нытика. От злодеяния к злодеянию его все больше сковывает, парализует страх, и он начинает шархаться от собственной тени. Даже его подчиненные смотрят

на него снисходительно, как на слабоумного. А управление сюжетом и основными страстями берет на себя леди Макбет – замечательная актриса Данута Стенка. Гибкая, сладострастная кошка, умная и бесстрашная, она рождена для того, чтобы править миром. Жажда власти у нее в крови, и никакая рефлексия подкаблучника-мужа не собьет ее с намеченного плана. Леди Макбет просто презирает своего супруга: недаром в сцене перед убийством Дункана она, исчерпав все свои аргументы в пользу этого преступления, подходит и плюет Макбету в лицо. И сразу после совершения злодеяния, в момент дознания, леди очень вовремя падает в обморок, дабы супруг переключил на нее внимание и не сболтнул чего лишнего. Спокойно и высокомерно леди Макбет взирает на захлебывающегося от ужаса Макбета, на его истерику после убийства Банко, на отчаянные попытки "держать лицо" перед подданными. С легкостью управляя мужем при помощи женских чар, леди смело движется по создаваемому им кровавому пути к вождельному трону. Ничто не может ее сломить, даже помутнение рассудка. В знаменитой сцене сумасшествия Данута Стенка играет свою героиню не жалким, обезумевшим созданием, а все той же властной женщиной, из последних сил борющейся с об-

стоятельствами. И смерть ее решена как самоубийство – даже здесь леди Макбет сделала свой собственный выбор, никому и ничему не подчиняясь. А вот для Макбета гибель жены – абсолютная потеря смысла жизни. Кажется, что, как только он взял на руки ее мертвое тело, из него выпустили последние остатки воздуха. И прихода размахивающего мечом Макдуфа Макбет почти не замечает. Как не замечает публика гибели самого Макбета. Поскольку данный персонаж столь жалок и невнятен, хочется, перефразируя классика, сказать: "Одним Макбетом больше, одним меньше – не все ли равно?"

При всем том, что трактовка шекспировской трагедии, предложенная Валдемаром Смигасевичем, может покориблить иных введливых театроведов, в защиту режиссера говорит одно обстоятельство. Поскольку нельзя было не принять во внимание индивидуальность выбранного на главную роль артиста, режиссер решил образ Макбета так, как смог бы сыграть именно Александр Домогаров. И уже от него зависело, каким в результате станет спектакль. А то, что он получился вовсе даже про леди Макбет – так Домогаров вежливый человек. Уступил место даме.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Фото М. ГИТЕРМАНА

Сцена из спектакля